

*Е. А. Завидовская**

**АСПЕКТЫ НАРОДНОЙ РЕЛИГИИ КИТАЯ
НАЧАЛА XX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ
«КИТАЙСКОГО ДНЕВНИКА» В. М. АЛЕКСЕЕВА
ИЗ АРХИВА ГМИР (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)**

Аннотация: статья освещает неизученные рукописные материалы из так называемого китайского дневника видного российского китаеведа В. М. Алексева (1881–1951), представляющих собой пояснения китайских учителей к его записям, сделанным во время экспедиции по северному Китаю в 1907 г. Материалы хранятся в Научно-историческом архиве Государственного музея истории религии (ГМИР) в Санкт-Петербурге, интерес для исследователей религий Китая представляют содержащиеся там сведения о поддерживаемых государством и местным чиновничеством культурах покровителя города чэн-хуана и божеств, контролирующих водную стихию.

Ключевые слова: Китай, В. М. Алексеев, дневник экспедиции, Китай, народная религия, ритуал, местные культы

*Ekaterina A. Zavidovskaya***

**THE ASPECTS OF THE EARLY XXth CENTURY
CHINESE POPULAR RELIGION MENTIONED
IN V. M. ALEKSEEV'S «CHINESE DIARY» HOUSED
AT THE STATE MUSEUM OF THE HISTORY
OF RELIGION (SAINT-PETERSBURG)**

Abstract: the paper focuses on previously unstudied hand-written materials from the so-called «Chinese diary» of the renown Russian sinologist

* *Завидовская Екатерина Александровна*, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая Института Китая и современной Азии РАН (Москва); доцент Брянского государственного университета, katushaza@yahoo.com

** *Zavidovskaya Ekaterina Aleksandrovna*, Ph. D. (Philology), Leading Research Associate, Center for Chinese Culture Studies, Institute of China and Contemporary Asia; Associate Professor, Bryansk State University, katushaza@yahoo.com

V. M. Alekseev (1881–1951), these notes written by Alekseev's Chinese mentors were to explain his records made during the expedition across northern China in 1907. «Chinese diary» is housed at the archive of the State Museum of the History of Religion in Saint-Petersburg and introduces new details of the popular cults supported by state and local officials, such as the cult of the City God Chenghuang and deities in control of water and rains.

Keywords: V. M. Alekseev, expedition diary, China, popular religion, ritual

Василий Михайлович Алексеев (1881–1951) – филолог-китаист, переводчик, исследователь китайской классической литературы, народного искусства и религии, действительный член Академии наук СССР с 1929 г., оставил богатейшее научное наследие, которое еще не полностью исследовано и опубликовано. Важно то, что он коснулся практически всех аспектов, актуальных и для современного китаеведения. В центре внимания данной статьи записи из так называемого «китайского дневника», хранящегося в Научно-историческом архиве Государственного музея истории религии (далее ГМИР) в Санкт-Петербурге (Архив ГМИР, ф. 45 (В. М. Алексеев), оп. 1, д. 1–21. Материалы экспедиции в Китай 1907–1909 гг.). В круг научных интересов автора этой статьи входит народная религия конца эпохи Цин (1644–1911) и начала республиканского периода (1912–1949), дневник Алексеева содержит большой неисследованный материал по культам и храмам, встреченным ученым в ходе экспедиции по провинциям северного Китая. Данная статья делает попытку освещения лишь нескольких явлений из всего обилия сведений, содержащихся в «китайском дневнике».

1. О «китайском дневнике» В. М. Алексеева

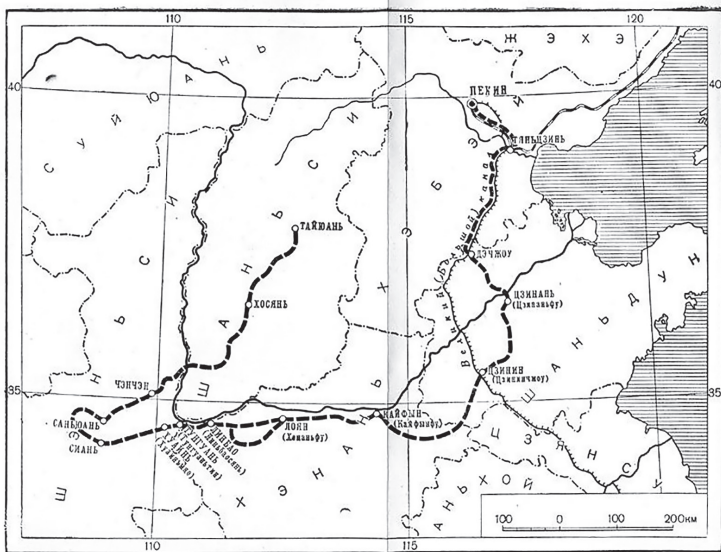
Находясь на стажировке в Китае (1906–1909), с весны по осень 1907 г. В. М. Алексеев принимал участие в экспедиции, организованной его бывшим преподавателем из Коллеж де Франс, блестящим французским историком и переводчиком древнекитайской литературы Эдуардом Шаванном (Édouard Chavannes, 1865–1918). Заметки Алексеева из этой экспедиции позднее были изданы в виде книги «В старом Китае. Дневник путешествия 1907 года»

[Алексеев 1958, Алексеев 2012 (дополн. переизд.)]. Археологический отчёт Шаванна был опубликован в Париже [Chavannes 1913–1915].

«Китайский дневник» Алексеева состоит из автографов (авторских рукописных текстов) на китайском языке, датированных 1907 г. и собранных во время поездки по северному Китаю с Э. Шаванном. Он включает в себя полевые материалы по храмовой эпиграфике, промаркированные самим исследователем как «Дневник I», «Дневник II» и «Дневник Sup (III)» (пояснения *сяньшэнов*¹ № I, 1–226, № II, 29–218, № III, 10–13 с пробелами). Их фрагментарный перевод на русский язык, выполненный учениками В. М. Алексеева, составил книгу «В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г.» [Алексеев 1958, с. 150–151], переизданную с дополнениями в 2012 г. Автор статьи уже проводилась работа по исследованию материалов В. М. Алексеева из архива ГМИР, но в центре внимания были данные о народной печатной картине (общепринятый термин «новогодняя картина» *няньхуа* 年畫) [Терюкова, Завидовская 2017]. Дочь академика М. В. Баньковская в книге об отце «Алексеев и Китай» [Баньковская 2010] писала, что «дневники путешествия 1907 г., русский и китайский (а также другие 1908, 1912, 1926 гг.), Алексеев надеялся обработать и опубликовать обстоятельно, с иллюстрациями и текстами. В посмертном издании “В старом Китае” (1958) – китайский дневник использован мало по сравнению с тем, что хотел сделать сам Алексеев» [Алексеев 1958, с. 150].

Маршрут экспедиции Э. Шаванна 1907 г. пролегал через следующие пункты: Пекин – Тяньцзинь – Дэчжоу 德州 – Янлюцин 楊柳青 – Тайань-фу 泰安府 – Цзинань-фу 濟南府 – Цюйфу 曲阜 – Вэй-сянь 濰縣 – Цзоу-сянь 鄒縣 – Цзинин 濟寧 – Кайфэн-фу 開封府 – Чжусянь-чжэнь 朱仙鎮 – Чжэнчжоу 鄭州 – Сышуй-сянь 泗水縣 – Дэнфэн-фу 登封府 (посещение храма Шаолинь-сы 少林寺) – Лоян 洛陽 (Хэнань-фу 河南府) – Лунмэнь 龍門 – Линбао-сянь 靈寶縣 – Сиань-фу 西安府 – Цяньчжоу 乾州 – Тайюань-фу 太原府 – Пекин (см. карту выше). В дневниковых записях зачастую имеется обозначение локаций, где останавливались учёные.

¹ *Сяньшэн* 先生 – кит. «учитель, наставник», так называл своих китайских учителей и помощников Алексеев, они помогали с разъяснениями собранных им во время пребывания в Китае материалов.



Маршрут путешествия В. М. Алексеева по Северному Китаю

[Алексеев 1958, с. 25]

В «Отчёте командированного в Китай магистранта китайской словесности Василия Алексеева о его занятиях в течение года командировки (1 октября 1907–1 октября 1908)» Алексеев сообщает о том, как он работал с путевыми записками после возвращения из экспедиции: «Моё внимание прежде всего на разработке вопросов, накопленных в моих записных книжках дневника, который я вёл в течение пяти месяцев путешествия, занося в него по возможности всё то, что было для меня непонятного, странного, интересного. Вопросы эти я писал на отдельных листочках бумаги, ставя их темой для возможно более подробного ответа со стороны опрашиваемых лиц. Содержание этих вопросов касалось главным образом надписей на храмах, лавках, домах, присутственных местах и других зданиях, их смысла, источника, происхождения и идеи применения. Затем, при описании виденных мною храмов мне интересно было знать многое относительно статуй богов, картин, подробностей культа, исторических указаний и пр., чего я не мог добыть из непосредственного опроса окружавших меня в часы осмотра лиц» [Алек-

сеев 1982, с. 275]. В письме к Э. Шаванну из Пекина 31 октября 1908 г. Алексеев упоминает письменные пояснения, «которыми я обильно снабдил текст после того, как в течение восьми месяцев расспрашивал на этот счёт трёх начитанных людей» [Алексеев 1998, с. 50–51]. Таким образом, хранящиеся в ГМИР конверты с исписанными иероглифами листочками могут быть именно теми пояснениями, которые написали для Алексеева его местные консультанты, так как они написаны кистью и тушью красивым каллиграфическим почерком (Фото 1), т. е. написаны они были китайцами. В те же конверты вложены листочки с надписями на китайском языке, сделанными карандашом, это отрывочные записи самого Алексеева (Фото 2). Также карандашные надписи с вопросами встречаются на листках с пояснениями, написанными кистью. Таким образом, возникает предположение, что записи кистью были сделаны консультантами или учителями Алексеева уже после его возвращения из экспедиции, они могли быть ответом на краткие, обрывочные карандашные записи русского учёного, требовавшие разъяснений.

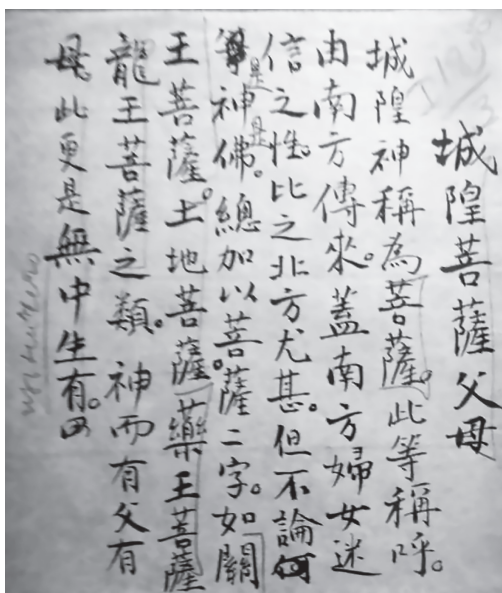


Фото 1. Шифр документа I-189/3 (научный архив ГМИР)

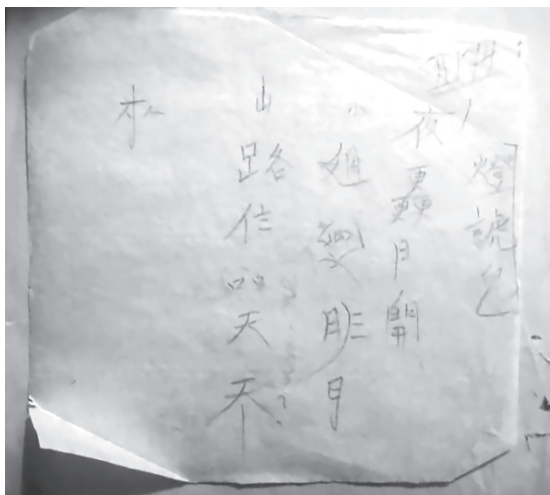


Фото 2. Шифр документа I-174/1 (научный архив ГМИР)

Т. И. Виноградова добавляет, что дневниковые записи Алексеева разных лет были помечены разными шифрами и разнесены по разным группам. Помимо рубрики, которая названа «ДНЕВНИКИ», дневниковые записи разбиты по разным другим группам и шифруются по-разному, в зависимости от предназначения и характера записей [Виноградова 2017, с. 240]. Она указывает, что заметки на китайском языке были разложены по конвертам с пометкой «丑 (чоу) 1–I–II» (другие группы документов Алексеев обозначал другими циклическими знаками). В картотеке учёного карточка со ссылкой на дневники путешествия с Шаванном была оформлена так:

«1907

亥 1337 1-я лекция в Географическом обществе 1939–40: Путешествие китаиста-этнографа по Северному археологическому Китаю в 1907 г. – Китай – старина, Китай – деревня. Mission Chavannes dans la Chine Septentrionale (дневник). См. «Мои отчёты по АН», стр. 12.».

Наиболее вероятно нижеследующие обозначения указывают на «китайский дневник», хранящийся в ГМИР:

«丑 1 – I Листки дневника (кит.) использованные при сплошном описании (см. 申) 丑 1 – I – II – III.

Дневник моего путешествия по Китаю в 1907. Mission Chavannes. 2 тетради общего описания (текст карандашом).

NB Тетрадь III см. в Ляо Чжае: примеч. и цитаты.

丑 2 Китайская версия моего дневника 1907 г. 5 пакетов + 1 добавочный» [Виноградова 2017, с. 243].

Для нас важно то, что содержание записей характеризуется как «эпиграфика», т. е. В. М. Алексеев копировал заинтересовавшие его во время поездки надписи из храмов и других помещений. Ознакомление с расшифровкой записей из «китайского дневника», проделанной профессором Ян Юйцзюнь 楊玉君 (Университет Чжунчжэн, Тайвань), даёт интересный материал о культе покровителя города *чэн-хуана* 城隍, а также культурах божеств, управляющих водной стихией, в бассейне р. Хуанхэ.

2. Особенности культа *чэн-хуана* в северном Китае

Здесь мы не приводим обширную библиографию исследований этого культа, получившего более широкое распространение по всей империи начиная с эпохи Мин (1368–1644). Чэн-хуан принадлежит к обширной группе божеств, отвечающих за судьбу души умершего, которая проходит через судебные разбирательства в подземных судилищах. После смерти душу умершего доставляет к *чэн-хуану*, чиновнику среднего ранга, бог – покровитель данной местности *ту-ди* 土地 – низовой чиновник. Чэн-хуан регистрирует факт прибытия души и проводит первичное дознание о благих и греховных деяниях, совершённых умершим ещё при жизни. Затем он направляет душу в десять подземных судилищ (или судилищ ада). Начиная с эпохи Мин поклонение *чэн-хуану* вошло в реестр государственных ритуалов, а значит, совершение подношений и молений этому божеству вменялось в обязанности чиновников. Наблюдения В. М. Алексеева подтверждают, что местные чиновники императорского Китая несли обязательства по поклонению *чэн-хуану*. Считалось, что храм *чэн-хуана* обязательно должен быть построен в столице области или округа *фу* 府, но слу-

чалось, что храмы могли возводиться по инициативе чиновничества и местных элит и в центрах уездов *сянь* 縣. Важно и то, что после кончины статус местного *чэн-хуана* мог получить прославившийся честной службой чиновник, т. е. осуществлялся официальный процесс обожевления некогда живого человека, их число в одной и той же местности могло увеличиваться. Существовала иерархия *чэн-хуанов* от низшего ранга из уездов до высшего в столичном городе.

Рассмотрим данные из конверта I-174 - I-189, где собраны заметки, касающиеся наблюдений в провинциях Хэбэй и Шаньдун. Обращает на себя внимание значительное количество записей о храмах покровителя города *чэн-хуана*, подтверждающее особый интерес учёного к этому культу. 12 июля 1907 г. экспедиция прибыла в город Кайфэн-фу, бывшую столицу Китая (X-XII вв.), в которой путешественник посетил храм *чэн-хуана*, [покровителя] округа Кайфэн-фу (*Кайфэн-фу чэнхуанмяо* 開封府城隍廟)². Внутри храма в позолоченной нише он увидел статуэтку старца, имя которого Ван Цяньцюй 王前驅³, в заметке I-189 на китайском языке сказано, что эту фигуру несут перед паланкином со статуей *чэн-хуана*, она очищает путь от нечисти. В заметке сделано предположение, что это может быть бог-покровитель данной местности *ту-ди*, перед процессией движутся люди и бьют по дороге плетьюми, также с целью расчистить путь главному божеству – атрибут ритуальной или погребальной процессии в Китае. Заметка I-189 содержит сведения о благодарственной доске, поднесённой *чэн-хуану* от родителей излеченного ребенка. Здесь мы видим важный аспект народной религиозности, когда не только божества-лекари воспринимались как целители, фактически таковым могло считаться любое божество, наделённое благой силой (*лин* 靈).

² Храм был основан в 1369 г. эпохи Мин, многократно перестраивался в эпоху Цин, в 1927 г. был реорганизован в дом просвещения, после чего постепенно разрушился и был снесён.

³ В «Каноне стихов» (*Ши-цзин* 詩經), в стихотворении «Господин мой...» раздела «Песни царства Вэй» есть такие слова: *бо е чжи шу, вэй ван цянь цюй* 伯也執殳、為王前驅 «[мой] муж(?) держит пику, [он] – передний авангард царя / ради царя не сётся впереди», которые могли быть взяты для обозначения этого божества, имя которого приведено в заметках только на китайском языке, его можно перевести так: «Царь [по имени] Идущий Впереди».

Любопытна запись с описанием статуй обоженных родителей *чэн-хуана*⁴:

城隍菩薩父母

城隍神稱為菩薩，此等稱呼，由南方傳來。蓋南方婦女迷信之性，比之北方尤甚，但不論是神是佛，總加以菩薩二字。如關王菩薩，土地菩薩，藥王菩薩，龍王菩薩之類，神而有父有母，此更是無中生有。

«Родители бодхисатвы *чэн-хуана*.

Бога *чэн-хуана* называют “бодхисатвой”, такого рода название пришло с юга. В силу того, что женщины на юге гораздо более суеверны, чем на севере, вне зависимости от того божество это или будда, к их имени прибавляют слово “бодхисатва”⁵, наподобие [таких названий], как бодхисатва Царь Гуань, бодхисатва *ту-ди*, бодхисатва Царь Снадобий, бодхисатва Царь Драконов. То, что у божества есть отец и мать, – это появившаяся ниоткуда [небылица]» (заметка I-189/3).

Тон заметки подтверждает, что её автором был образованный китаец, скептически настроенный к буддизму и народным верованиям, а не сам Алексеев.

Интересны заметки о храме *чэн-хуана* уезда Вэйсянь 濰縣 провинции Шаньдун. В книге «В старом Китае» (1958) приведены такие данные о ритуальных практиках в Вэйсянь: «Между прочим, в этом храме в Вэйсяне статуя *чэнхуана* имеется в двух экземплярах: одна одинокая, другая с женой. Жена бога тоже, оказывается, занимается его делами, о чём гласит надпись: “Её материнские милости всех нас покрывают”. В храме бродят торговцы всякой религиозной утварью. Купил любопытные бумажные фигурки, изображающие самого *чэнхуана*. Они предназначаются для тех, больных, которые сами не в состоянии прийти в храм: и молятся дома перед этими фигурками. Тут же продаются бумажные подарки *чэнхуану*: шапки, зонты, веера, монеты. Всё это после свершения поклонения сжигается перед божеством, ибо огонь превращает эти игрушечные изображения в настоящие, по моде того

⁴ Здесь и далее переводы фрагментов с китайского на русский были по возможности скорректированы усилиями Н. В. Руденко с участием Т. А. Сафина. – Ред.

⁵ Буквально: «...прибавляют два иероглифа *пу-са* 菩薩» (бодхисатва). – Ред.

света, угодной богу» [Алексеев 1958, с. 90]. Заметки I-50/1, I-50/2, I-50/3 сообщают:

山東濰縣城隍甫至廟季見有售賣紅布者，乃許願充當罪人之赭衣。

按赭衣，罪人之服，自秦漢時已有之。紙作之枷亦充當罪人者帶之。

紙作之犯由牌（禮記）刑人於市，與眾棄之。近世京中及各省斬殺罪人，將其所犯之罪，書於背後所措之版上，以告示於人，猶不失古意。京中之犯由牌，無奉旨字，而各省中有之。因督撫不能有刑殺之權，須入奏奉准而後可行刑也。凡在城隍廟許願，充當罪人者。多是因本身有病，或父母，親近人有病，默禱如病癒願充當罪人，以免陰譴。至所許為犯之情狀，重輕不等。大約枷號示眾，鎖繫頸項者為輕罪，其所致之原因必小。過於此者，必因有難言之隱情，或極重之病症所許。此迷信之風俗，在中國處處有之。然未有甘心願充斬犯者。此濰縣之迷信，可謂出奇者矣。

«Возле [храма] почтенного *чэн-хуана* шаньдунского уезда Вэйсянь в период храмового праздника продают куски ткани красного цвета, это багряная одежда [преступника] для людей, давших обет взять на себя [чужую] вину. Примечание: багряная одежда [преступника] – это одежда для совершивших преступление, была уже во времена Цинь и Хань. Кангу, сделанную из бумаги, также носят давшие обет взять на себя [чужую] вину. Сделанная из бумаги “табличка происхождения преступника” ([согласно] “Запискам о благопристойности”): [когда] казнили людей на площади, люду оставляли её [на обозрение]. В последнее время в столице и провинциях, [когда] обезглавливают виновных, о совершённом ими преступлении пишут на табличках, которые [те] несут на спине, дабы уведомить и известить людей [о преступлении], – [в этой процедуре] по-прежнему не потеряян древний замысел. В столице на табличке преступника не указаны слова «по высочайшему указу», а в провинциях [эти слова] есть, потому что губернаторы *дуфу* (督撫) не могут обладать правом казнить и убивать, [им] необходимо представить доклад [императору], получить санкцию, а потом [только] могут казнить. Всякие [люди, которые] у храма *чэн-хуана* дают обет принять [на себя чужую] вину, в большинстве это [делают] оттого, что сами имеют болезни или родители или [другие] близкие люди имеют болезни, [потому и]

молятся, что если болезнь пройдёт, взять [на себя грех] виновного, дабы избавить [его от] потустороннего наказания. Что касается ситуации, [из-за] которой [они] дают обет выступать в качестве преступника, [её] лёгкость и тяжесть [бывает] неодинакова. В общем, [судя по] надписям на кангах, демонстрируемых люду, у тех, кто носит замки на шеях, – лёгкая вина; причина, доведшая их [до такого], – непременно малая. У тех, у кого [тяжесть] превосходит эту, непременно из-за тайных обстоятельств, о которых трудно говорить, либо из-за крайне тяжёлых недугов дают такой [обет]. Такие суеверные обычаи встречаются по всему Китаю. Однако ещё не бывало тех, кто добровольно бы взял [на себя чужую вину] преступника, [осуждённого на] казнь. Этот предрассудок уезда Вэйсянь можно считать поистине удивительным».

Таким образом, мы видим, что *чэн-хуан* воспринимался как высший судья, способный принять раскаяние и излечить от болезней, обрушившихся на человека как кара за его прегрешения. Подобные представления о природе болезней до наших дней сохраняются среди сельского населения, считающего, что излечение от болезней во власти божеств.

Написанная китайцем заметка I-51/1 содержит описание храмового праздника в Вэйсянь, в ходе которого статуя *чэн-хуана* покидает храм и обходит город с инспекцией:

城隍廟。城隍神出巡之期，有人用轎抬偶像，在熱鬧之街市游走。街上商民，多用彩帛紮成彩棚。中置香花果品，城隍轎須在其棚前少駐。令供奉者上祭後方行。亦如中國之州縣官長，凡新到任。有眾多紳民搭棚設席。

«Храм *чэн-хуана*. В период выхода божества *чэн-хуана* [из храма] с инспекцией люди несут статую в паланкине, проходят по оживлённым улицам. На улицах торговцы во множестве делают из цветного шёлка навесы, внутри которых выставлены курения, цветы и плоды, паланкин *чэн-хуана* должен немного постоять перед этим навесом, позволяя поклоняющимся поднести жертвы, после чего идти рядом – [это] подобно также тому, как всякий раз при прибытии к [месту] службы нового главы округа или уезда в Китае многочисленные *шэньши* сооружают навесы и устраивают банкеты».

В столице округа Тайань-фу 泰安府 Алексеев также посетил храм *чэн-хуана*, где отметил наличие в храме 24-х управлений (*сы* 司), отвечающих за разные вопросы, в первое число лунного месяца *чэн-хуану* дают отчёт о делах каждой из управ. Также он увидел деревянную доску с надписью «это сердце бодхисатвы» (*ши пуса синь* 是菩薩心), объяснение гласит:

本地人常呼城隍神為城隍菩薩，佛以慈悲為本，而城隍所管，係判斷鬼魂之事，然懲治凶惡，即所以儆戒世人，務使為善，仍是菩薩慈悲之心也。

Местные жители часто называют божество *чэн-хуана* «бодхисатвой *чэн-хуаном*», для буддизма корнем является любовь и сострадание, то, чем заведует *чэн-хуан*, – это разрешение [судебных] дел душ умерших, следовательно, карает за злодеяния – именно этим и предостерегает людей мира, заботится о побуждении [других] творить добро, в этом – [наполненное] любовью и состраданием сердце бодхисатвы (заметки I-72, I-72a).

В уезде Цзясян 嘉祥 провинции Шаньдун в храме *чэн-хуана* В. М. Алексеев увидел настенное изображение, о котором в заметке I-130/2 сказано:

城隍廟殿壁繪雲氣中城隍上天。蓋設言城隍恆將世間人家善惡，詳奏天庭，以警動凶頑為惡之民。

На стенах зала в храме *чэн-хуана* изображено, как *чэн-хуан* в облачной дымке поднимается на небо. В силу этого говорят, что *чэн-хуан* извечно о добрых и злых деяниях людей в этом мире подробно докладывает в небесные чертоги, дабы предостеречь свирепых людей, творящих зло». В этом же храме стояла статуя *чэн-хуана* с книгой жизни и смерти в руках, в которую ещё при жизни человека записывают все его деяния.

В заметке I-130/7 сказано:

城隍廟判官手中執簿，名生死簿。與東嶽廟及閻王廟形像相同。○按城隍、土地、閻羅、東嶽大帝，皆是管理陰司之神，皆可生死簿也。

城隍，如陽世之府尹、知縣。土地，如陽世之地方官，閻羅，陰司之王，東嶽大帝，又眾閻羅之首人也。

Судья из храма *чэн-хуана* в руках держит книгу, называемую книгой жизни и смерти. Обликом [он] такой же как [божества] из храма Восточного Пика и храма Янь-вана. Примечание: Чэн-хуан, *ту-ди*, Янь-ван, Владыка Восточного Пика – всё это божества, управляющие иньскими ведомствами⁶, у всех [них] может [иметься] книга жизни и смерти. *Чэн-хуан* – подобен наместнику округа или главе уезда в янском мире; *ту-ди* – подобен местному чиновнику; Янь-ло – царь иньского ведомства; также Владыка Восточного Пика – глава над множеством Янь-ло.

Таким образом, жители императорского Китая воспринимали устройство чиновной иерархии нашего и загробного миров как две аналогичные (зеркальные) системы.

В провинции Шэньси экспедиция исследовала древнюю столицу округа – город Сиань-фу 西安府, где В. М. Алексеев скопировал надписи на досках внутри храма *чэн-хуана*, которые затем письменно пояснили учителя:

理陰變陽，陝西西安府城隍廟懸匾兩方是此文，書經周官有論道經邦變理陰陽
按匾文之意，係言城隍理治陰界之事，而變佐陽世所不及治之處也。

«Упорядочивает инь, гармонизирует ян». В Сиань-фу провинции Шэньси в храме *чэн-хуана* по двум сторонам вывешены парные доски⁷ с этой надписью. В «Каноне писаний», [в разделе] «Чжоуские чиновники» говорилось: «судят о пути-*дао*, выстраивают страну, упорядочивают *инь*, гармонизируют *ян*». Примечание: смысл надписи на доске [может быть выражен] словами так – *чэн-хуан* упорядочивает-улаживает дела иньских пределов и гармонизирует-поддерживает те места янского мира, что не достигли упорядоченности (заметка II-114).

Заметка содержит такую запись:

⁶ Согласно народным представлениям, все божества народного пантеона делились на божеств «иньских», отвечающих за загробные дела, и «янских», отвечавших за чаяния людей в посюстороннем мире.

⁷ Альтернативный перевод: «...в храме *чэн-хуана* вывешена доска, по двум сторонам которой – эта надпись». – *Ред.*

城隍廟內，鬼卒手持木牌文曰正要拏你，你可來了。又匾文云你來了麼。此係鬼卒指人死鬼魂而言，言其在世無惡不作，殺人放火，強梁霸道，理當受罰，陽世既已漏網，陰間豈能寬容，是正要前往鎖拏而恰值其魂自己投到也。你來了麼按此匾文係世人敬城隍懸此文，義以為凡遊歷此廟，見此文當觸目驚心，而勉人為善去惡之意。然此文係通俗傳之已久，亦未知何人創始也。

Внутри храма *чэн-хуана* солдат из загробного [войска] держит деревянную табличку с надписью «вот сейчас схвачу тебя», «ты всё ж пришёл». Текст на доске также гласит «Ну что, [ты] пришел?», это сказано о загробных солдатах, которые указывают на душу умершего человека. Сказано о том, что [если у] этого человека в мире не было [такого] зла, которого бы [он] не совершил, [если он] убивал людей и предавал [всё вокруг] огню, [обладал] жёсткой хребтиной и [шёл] путём гегемона, [то ему] полагается принять наказание. Раз уж [он] выскользнул из сетей янского мира, среди [мира] иньского разве можно [проявлять к нему] снисхождение и великодушные? Тут и нужно пойти к [нему] и заковать и взять [под стражу] – как раз в этот момент его душа сама устремляется и прибывает [к солдатам]. «Ну что, [ты] пришёл?» Примечание: эту надпись на доске повесили люди из простонародья из почтения к *чэн-хуану*, смысл [её] в том, что всякий забредший в этот храм, созерцая эту надпись, в душе ужаснётся, [она] подтолкнёт к помыслу совершения добра и устранения зла. Однако эта надпись имеет хождение в простонародье уже давно, и неизвестно, что за человек впервые [её] создал.

Заметка II-114 содержит запись парных надписей, вывешенных у входа в храм *чэн-хуана*:

好大胆敢來見我

早回頭莫去害人

此係城隍對聯，上聯只云為人在世無惡不作，其罪難道，吾處執法，豈能寬容，如今尚敢來見我乎。下聯云急早回頭，不可執迷前進邪僻之路去陷害人也。

«[Ты] настолько дерзок, что пришёл ко мне», «Пораньше одумайся, не принимайся вредить людям», эта парная надпись у *чэн-хуана*. Первая надпись говорит только о том, что

[если у кого-то, кто] является человеком в мире [живых], нет [такого] зла, которого бы [он] не сделал, наказания за это трудно избежать, я займусь исполнением закона, разве можно [проявлять к этому человеку] снисхождение и великодушие? И ныне ещё дерзнул прийти ко мне! Вторая надпись говорит, что [следует] поскорее и пораньше одуматься, недопустимо, упорствуя в заблуждениях, идти вперёд по порочной дороге и приниматься наносить ущерб и вредить людям».

На заметке II-114/2 идёт речь ещё об одном характерном атрибуте храмов *чэн-хуана* – висящих на стене огромных счётах, символизирующих представление о том, что подсчёт воздаяния проводят боги, а не люди, эти счёты напоминают людям о том, что нужно думать о своих поступках, следить, не поселились ли в сердце алчность, жадность, зависть. Таким образом составитель заметок проясняет воспитательную роль храмов *чэн-хуана*.

В уезде Сяньян 咸陽 той же провинции Шэньси в храме *чэн-хуана* были обнаружены алтари для поклонения Царю Насекомых (Чун-ван 虫王), отвечающему за существование насекомых, и Управляющему Отделами (Бугуань 部官), отвечающему за карьерные перемещения чиновников внутри управы. Автору заметки это сочетание кажется странным и надуманным (заметка II-135/4). В этом же храме был алтарь Чиновника Преисподней (Цаогуань 曹官), в ведении которого канцелярии загробного мира, в его подчинении все демоны и сиротливые души (*гу-хунь* 孤魂)⁸ (II-135/5).

Выше было приведено немало сведений, указывающих на такую сторону образа *чэн-хуана* как суровое, но справедливое судопроизводство. В одном из его храмов исследователь заметил изображение судьи-бога Чжун-куя 鍾馗. Заметка II-143 гласит:

城隍廟畫鍾馗判
夫鍾馗善能伏鬼，懸像于城隍廟中，以為有難判審之鬼魔，
可以借鍾馗之法威而判斷焉。外省亦間有之，又云鍾馗拘鬼
而送于城隍以定罪焉。

⁸ В традиционных представлениях это души тех, кто умер неестественной смертью, и тех, кому потомки не совершают поклонения.

В храме *чэн-хуана* нарисован судья Чжун-куй. Чжун-куй силён в усмирении навей, его образ вешают в храме *чэн-хуана*, считая, что есть нави и демоны, над которыми трудно учинить суд, можно одолжить авторитет Чжун-куя в [применении] законов и рассудить [это дело]. В других провинциях также местами имеются эти изображения, ещё говорят, что Чжун-куй арестовывает навей и доставляет к *чэн-хуану*, чтобы установить, [в чем их] вина.

В соседней провинции Шаньси Алексеев продолжал собирать сведения об интересующем его культе *чэн-хуана*, где скопировал десятки надписей, восхваляющих это божество. Также находим интересное описание храмового праздника в уезде Тайгу 太谷 провинции Шаньси:

茲因五月一日預祝太谷邑（山西縣名也）城隍聖誕之辰。乃言循舊例鼓樂擺供，致祭于神前焉。五月一日城隍出巡，中國之同例也。所有人名字號開列于左者，謂之明心單。乃言供神獻戲，大眾所化費之錢財多少，書此以明存心之不昧也。每有敬神者皆如是云云。獻牲祈禱猪首雞魚為三牲，此言民間供獻此物以祈禱求福云耳。

В этой связи в первый день пятого месяца в утренние часы заранее поздравляют с днём рождения *чэн-хуана* города Тайгу (название уезда в Шаньси). Поэтому говорят, что согласно старым обычаям, музыка на барабанах [исполняется в качестве] подношения с тем, чтобы совершить жертвоприношение перед божеством. В первый день пятого месяца *чэн-хуан* выходит [из храма] с инспекцией, это единый обычай [для всего Китая]. Списки с именами, величинами и прозвищами людей вывешивают слева, называется «список просветлённой души». Поэтому говорят, что богу подносят театральное представление. Сколько было потрачено на это народом денег, это записано для сохранения незамутнённости сердец этих людей. При каждом поклонении божеству все так [делают – так] говорят. В качестве мольбы о счастье подносят голову свиньи, курятину и рыбу – это «три жертвы», это [выражение] говорит о том, что в народе подносят эти вещи, чтобы вымолить благополучие (заметка III-10/2).

В этом регионе Шаньси проживала особая социальная прослойка – «музыкальные дворы» *юэ-ху* 樂戶⁹, исполнявшие ритуальную музыку в храмах, в данном случае это могли быть они.

Заметки «китайского дневника» Алексеева подтверждают, что божественный покровитель города *чэн-хуан* выполнял функции судьбы над душами умерших, врачевателя, надсмотрщика за нравами живущих и покорителя нечистой силы, для чего он совершал регулярные инспекционные поездки по подшефной ему территории. Важным аспектом народной религиозности было принятие обетов, за исполнение которых от божества ожидалась помощь или излечение. Сам Алексеев также отметил широкий функционал божеств: «Компетенция бога расширена до общей благости, охраняющей детей, дающей богатство и т. п., как будто бы и не относящейся к загробному судопроизводству (точно то же мы наблюдаем и в храмах *чэн-хуана*)» [Алексеев 1958, с. 105].

3. Особенности культа божеств северного Китая, отвечающих за водную стихию

Обширная литература и опыт полевых исследований автора статьи в современном Китае подтверждают, что в засушливых областях севера страны испокон веков остро стоял вопрос орошения полей и угодий, как следствие – именно здесь были распространены храмы в честь бога Царя Драконов (*Лун-ван* 龍王), которого молили о дожде. Как будет показано ниже, зачастую этих божеств было сразу четверо. В книгу «В старом Китае» вошла часть сведений из «китайского дневника» об этом культе. Так, в городе Цюйфу 曲阜, родине Конфуция, на постоялом дворе «нам подают постную еду – *суцай*. Оказывается, в городе молятся о дожде, потому и пост» [Алексеев 1958, с. 128]. Другая выдержка из книги:

⁹ Уже в эпоху Вэй 魏 (220–265 гг.) в провинции Шаньси начали оседать пришедшие люди из числа наказанных, сосланных и разжалованных придворных, которые были низведены к рангу «подлого люда». Во время смен династий выслали и придворные музыканты, в XVII в. «музыкальные дворы» считались потомками тех, кто не признал узурпации трона императором Юнлэ в XV в. и были переселены на север из Нанкина. В цинский период *юэху* постепенно слились с местным населением [Завидовская 2013, с. 93].

27 июня. Идём с визитом к *чжисяню*¹⁰. В городке тревога и угрюмое празднество: просят у Царя Драконов дождя. Весь город на улице. Мальчишки у порога храма равнодушно бьют в барабаны и цимбалы... *Чжисянь*, извинившись, прерывает приём (что совершенно противоречит китайскому этикету) и поспешно выходит. Потом возвращается и говорит: «Извините, ничего не поделаешь! – Пришлось выйти и поклониться Царю Драконов, которого только что принесли в *ямынь*. Понимаете, надо успокоить народ: а то как бы чего не вышло!» (Это «как бы чего» означает многое...). Выйдя из *ямыня*, наблюдаем процессию. Впереди идут музыканты. Барабаны, свирели, цимбалы, медные тазообразные инструменты – рёв, грохот, треск, шум, в котором можно разобрать только очень сложный и частый ритм барабана. Бряцание и нервная дрожь барабана, подражающая грому, наводит Шаванна на мысль о том, что и вся китайская музыка, состоящая из барабанно-цимбального боя, развилась из религиозной трагедии и сохраняет этот характер по сей день, особенно ясно выражающийся в призывании дождя. Лун-ван (Царь Драконов) любит музыку, и моления ему всегда сопровождаются подобным аккомпанементом.

Толпа, в которой много рыбаков (из-за сильной засухи пересохла речки), несёт знамёна со знаками *инь-ян* и восемь *гуа* (заклинательные и молитвенные символы), бумажные флажки с надписями вроде: «Змея, которая задерживает дождь, дай ему хлынуть!»

Почти у всех в руках ивовые ветки. Это – принадлежность Гуаньинь¹¹, которая кропит веткой чудотворную воду из своего кувшина и оживляет умершее, засохшее. Мальчишки с веточками и венками на головах составляют особую процессию. Но основная масса толпы – это женщины с цветами, вплетёнными в косы, исступлённо бряцающие бамбуковыми планками на манер кастаньет.

¹⁰ Глава уезда.

¹¹ Гуань(ши)инь 觀世音 – бодхисаттва милосердия Авалокитешвара (санскр. Avalokiteśvara). В народе ей в основном поклонялись как чадоподательнице.

Вот, наконец, паланкин, где восседают бородатый чиновник Лун-ван и вездесущий воевода Гуань Юй¹². Перед паланкином идут музыканты, играющие в том же частом темпе, как и впереди процессии... Направляемся в Кунмяо – храм Конфуция. Проходим мимо алтаря Лун-вана, сооружённого перед какой-то лавкой [Алексеев 1958, с. 131-132].

Достоин внимания, что местным чиновникам вменялось в обязанность принимать участие в молениях о дожде. Нередко такого рода процессии направлялись к источникам и родникам, считавшимся местом обитания Царя драконов, там также делали подношения. В заметках из «китайского дневника» указано, что в Кайфэн-фу исследователи наблюдали храм Трёх совершенномудрых (*Саньшэн 三聖*) – это Цари Драконов, управляющие дождевой водой, колодцами и родниками, а также речной водой (заметка I-165/3). Любопытно, что Матушка Божественных Драконов (*Шэнь-лун-му 神龍母*) также считалась обладающей властью над водной стихией, в храме была её именная табличка с длинным пожалованным ей императором титулом – Чудодейственно откликающаяся, блистательно оберегающая, грандиозно помогающая, вечно увлажняющая, повсеместно ведающая драконами священных колодцев Матушка Божественных Драконов» (*Линьин чжаою хунци юнциэ чжуань шэнцизин луншэнь-лун-му 靈應昭佑宏濟永澤溥專聖井龍神龍母*). Заметка I-165/4 повествует о стоящей в том же храме именной табличке Генерала Клана Спокойной Воды (*Вэньшуй-данцизянцзюнь 穩水黨將軍*), приведены следующие сведения:

穩水黨將軍之神位

在河工之官員，只求每年黃河之不開口，穩順無過，即可升官發財。順水將軍，穩水將軍，皆官等編造出來者。

Табличка божества Генерала Клана Спокойной Воды. Работающие на реке чиновники желают лишь, [чтобы] каждый год на Хуанхэ не прорывало дамбы, [всё было] спокойно и гладко, без бедствий, [тогда] может достаться продвижение

¹² Гуань Юй 關羽 (160–220) – военачальник царства Шу эпохи Троецарствия, в императорском Китае выступал в роли бога войны (*ушэнь 武神*) и военного бога богатства (*武財神 у цайшэнь*).

по службе и богатство. Генерал Гладкого Течения¹³, Генерал Спокойной Воды – все они были придуманы чиновниками.

В храме есть также табличка генерала Лю Гладкого Течения (*Шуньшуй Лю-цзянцизюнь* 順水柳將軍), о нём такое пояснение:

順水柳將軍之神位

凡大王之屬下，統以武職稱，如某某將軍之類。蓋因河水中族類甚多。既為龍神，即率水族日往各處游走，如武將之帥領兵卒者，而文職人則不能有如是極多之扈從也。

Табличка божества Генерала Лю Гладкого Течения. У каждого Великого Царя все подчинённые именуется с помощью военных должностей “такой-то такой-то генерал”, [такого] рода. Потому как в реке очень много различных речных обитателей. Если это Божественный Дракон, он ведёт за собой речных обитателей плавать в разных местах, подобно тому, как боевой генерал ведёт за собой солдат, гражданским же чинам не положено иметь такое большое сопровождение (заметки I-165/4, I-165/5).

В заметке II-74 учитель В. М. Алексеева даёт такое определение сферы влияния Царя драконов:

龍王，管理行兩江河湖海井之神。到處皆可稱之。若大王之號，惟黃河各緊要口岸，始有此稱，其名大於龍王也。

Цари Драконов – боги, управляющие выпадением дождя, реками, озёрами, морями и колодцами. Везде их могут называть так. Что касается титула «Великий царь», то изначально это наименование бытовало только на самых главных пристанях Хуанхэ, слава этого [божества] была шире, чем у Царей Драконов.

В этой же заметке II-74 приведены сведения о традиции исполнения оперы как подношения Царям драконам:

請龍王聽戲，是河工上各官，辛苦一年，好容易將各決口堵住，至秋後無事。錢財賺足，保獎可得，相與嬉樂，攢集資分，唱戲謝神，以為年中所以得水患平定不受處分者，乃大王之神靈所庇佑，故唱戲以娛之，其實乃自娛也。

Приглашение Царей драконов послушать представление. [Когда] все чиновники, работающие на реке, тяжело трудятся на протя-

¹³ Буквально: «Генерал Гладкой Воды», то есть иероглиф *шуй* 水 (вода) наличествует в именовании обоих божеств. – *Ред.*

жении года, насилие залатают пробоины [в дамбах] и протянут без происшествий до поздней осени. Денег в достатке, можно рассчитывать на представление к награде, увеселяют друг друга музыкой, собирают средства [от каждого по] доле, исполнением оперы благодарят божество. Считают, что [если] в течение года наводнения были усмирены и никто не подвергся взысканию, то это покровительство божественной силы Великого Царя, по этой причине для его увеселения исполняют оперу, в действительности же – для собственного увеселения.

В бассейне реки Хуанхэ часто случались наводнения, вызванные изменением русла реки. По данным исследований, планомерная работа государства по управлению уровнем воды в Хуанхэ началась с эпохи Мин. Если в нижнем течении Хуанхэ прорывало дамбы, иловые потоки стекали в Великий канал и блокировали его, сам канал к середине XIX века уже пребывал в плачевном состоянии, но продолжал функционировать, по нему плыл и сам Алексеев. По северному берегу реки Хуанхэ была возведена дамба, а дамбы по южному берегу были прерывистыми, направляя воду в рукава реки Хуай [Chen, Syvitski, Gao, Overeem, Kettner, 2012, p. 692]. В 1565 г. минский гидролог Пань Цзисюнь 潘季馴 (1521–1595) предложил новый метод контроля над наводнениями, состоявший в постройке дамб и системе мер обеспечения блокировки воды. Также была введена система профилактических работ, за которыми следили чиновники на государственном обеспечении. Вследствие недостаточного внимания государства к этой проблеме в 1887 г. на реке Хуанхэ случилось страшное наводнение [Dodgen 2001, p. 5]. Считалось, что помимо чиновников, инженеров и строителей дамб контроль над рекой Хуанхэ осуществляли и божества. В середине эпохи Мин в бассейне Хуанхэ сложился культ Четвёртого Великого Царя Золотого Дракона (*Цзинь-лун сыдаван* 金龍四大王¹⁴), изна-

¹⁴ Это учёный муж южносунского периода Се Сюй 謝緒 (1250–1276), который предсказал нашествие монголов и покончил с собой, бросившись в реку Цяньган 錢塘, после чего стал местным духом, в эпоху Мин был обожествлён как патрон рыбаков, императорский двор возвёл в его честь храм, в 1572 г. был удостоен титула «Великого царя Четвёртого сына золотого дракона», позднее также ещё двух титулов. Важно то, что он был выходцем из местности Цзиньлуншань 金龍山 (Гора Золотого Дракона), что и стало частью имени как божества, кроме того он был четвёртым сыном, потому и назван «четвёртым сыном».

чально поклонение ему вели лодочники Великого канала, но постепенно представители властей, отвечавшие за работы на реке, стали считать его своим покровителем, поклонение ему стало частью государственного ритуала [Dodgen 1999, p. 815].

Цари-драконы также почитались как гаранты спокойного течения рек. В Кайфэн-фу Алексеев посетил храм Великого царя Ли (*Ли даванмяо* 栗大王廟), оказалось, что им стал Ли Юймэй 栗毓美 (1778–1840), бывший главный директор работ по укреплению Хуанхэ вдоль её восточного берега и содержанию Великого канала, служивший в годы под девизом правления Даогуан 道光 (1820–1850). В заметке I-188/1 о нём сказано:

栗大王廟

道光時河東河道總督，生時亦無甚惠政，死後更不知何由而稱為大王。此必其屬員等感其恩惠，為之造廟，而因以龍神稱之也。大王像本朝衣冠，其旁四人，曰四將軍。

Храм Великого Царя Ли. В годы Даогуан был главным управляющим [работ] на речных путях к востоку от [Хуан] хэ. И при жизни не был замечен милостивым правлением, подавно не пойму, по какой причине после смерти стал¹⁵ Великим Царём. Это, должно быть, [связано с тем, что] его подчинённые ощущали на себе его милости и благодеяния, для него соорудили храм, по этой причине дали ему звание дракона-бога. Изображение Великого Царя – в одежде и головном уборе этой династии, по его сторонам четыре человека, называют их «четырьмя генералами».

В уже упоминавшемся городе Тайань-фу провинции Шаньдун синологи осмотрели храм Великого царя (*Даванмяо* 大王廟), официальный титул которого звучал как «Хоу, способствующий гладкости [течения] и вечному спокойствию, являющий отклик и содействующий преображению Великий Царь Чжу» (*чжу шуньюннин хоусянь ин и хуа Чжудаван* 助順永甯侯顯應翊化朱大王), о нём сообщается следующее:

凡距黃河近邊，極易衝決之處，皆建大王廟。河工之官員，祀之惟謹。春秋，為神演戲。大王者，凡有四，身金黃色。

¹⁵ Буквально: «...был наречён Великим Царём». – *Ред.*

名金龍四大王。以下尚有將軍大夫等號。大半皆係生人或在工之官。因不能合龍，投身水中，而決口隨堵者。在工人即取一水蛇祀之，云是此人所化。其姓名即用其生前所稱者，如朱大王，黃將軍。生活時皆是人，死後則化為龍蛇等物，以佐理黃河。使地方人民不受水災之害。此勅封助順永甯侯，亦本地督撫於河工合龍時，具摺入奏，瀝陳大王之功，而請天子加以封號也。

Везде поблизости от Хуанхэ, в местах, где очень легко может прорвать [плотину], везде строят храмы Великих Царей. Работающие на реке чиновники с особым почтением совершают им поклонение. Весной и осенью для божества исполняют представление. Великих Царей всего четверо, тело золотистого цвета. Их имя – четыре великих царя – золотых дракона. Ниже ещё есть титулы генерала, сановника и другие. Большею частью они были живыми людьми или выполнявшими работу чиновниками, которые из-за того, что не смогли завершить смычку плотины (букв. «соединение драконов» [хэлун 合龍]. – Е.З.), бросились в воду, вслед за чем брешь [в плотине] закрывалась. Работающие поклоняются им в облике речной змеи, говорят, что это перевоплощение тех упавших в воду] людей¹⁶. [Божеств] называют их прижизненными именами и фамилиями, например Великий Царь Чжу, Генерал Хуан. При жизни все они были людьми, после смерти превратились в драконов, змей или других существ, дабы помочь управлять Хуанхэ, чтобы местный народ не страдал от наводнений. За это пожалован почётным титулом «Хоу, способствующий гладкости [течения] и вечному спокойствию», местный генерал-губернатор, когда проводилась смычка плотины при речных работах, подавал к трону докладную записку, в которой со всей искренностью излагал заслуги Великого Царя, прося Сына Неба пожаловать [тому] титул (заметки I-78/1, I-78/2).

В заметке II-75b встречаем ещё сведения о змее, способной превращаться в дракона:

¹⁶ Буквально: «Находящиеся на работах люди берут речную змею и приносят ей жертвы, говоря, что это то, во что преобразился тот человек». – Ред.

凡能變化成龍之蛇，其首方，額有紅點。黃河沿岸人，見水蛇有此類者，取出用銅盤托之。恭送入大王廟中，尊之為神，雖不時竄去，而更取新者，仍供奉殿上，虔敬不少衰也。所僱之車夫傳說如此，觀其意亦似以為真神也。

Все змеи, способные превратиться в дракона, на голове у них, на лбу, есть красная точка. Люди по берегам Хуанхэ, завидя такого рода водную змею, вылавливают и подносят её на медном блюде. С почтением [её] приносят в храм Великого Царя, выказывают ей почтение как божеству, пусть даже [она] безвременно уползёт – вылавливают новую, все также в зале совершают подношения, число почитающих не уменьшается¹⁷. Эту легенду рассказал нанятый рикша, видно, что он, похоже, считает, что это подлинное божество.

Таким образом, прослеживается связь с анимистическими культурами, обожеествляющими животных и широко распространёнными среди народных масс (включая культ лисицы, ежа, хорька и проч.).

На страницах книги «В старом Китае» также видим сведения о том, как государство участвовало в процессе канонизации славных соотечественников в качестве Царей драконов: «Такие храмы воздвигаются по специальному указу императора как посмертная честь особо отличившемуся мандарину. Ему приносятся жертвы, чиновники приезжают поклоняться его таблице, создаётся культ (от которого полшага к обожеествлению, возведению в драконы и т. д.). Висят надписи, в которых оба брата сравниваются со столпами, без которых покренилось бы небо, с золотыми стропилами в подводном дворце Дракона и т. п. Их ученик Сюй Чжэнь-вэй, тоже чиновник, вышедший из простого народа, именуется “утёсом в середине реки, принимающим на себя основной напор воды”, так как он десятки лет служил начальником работ по укреплению русла Хуанхэ (подобные храмы весьма характерны для государственного официального культа и очень интересны для историка религии как один из источников, питающих китайскую религию)» [Алексеев 1958, с. 165]. В книге есть ещё одно описание обожеествления чиновника: «В Чжу-

¹⁷ Альтернативный перевод: «...совершают подношения, благоговение [в таком случае] немало слабеет». – Ред.

даванмяо (諸大王廟 храм Всех великих царей. – Е.З.) я в первый раз увидел секрет производства богов в Китае: статуя представляет живого чиновника в костюме, который они носят и поныне, однако лицо позолочено. Это был известный *даотай*¹⁸ – чиновник особых поручений, который искусно управлял рекой (на Хуанхэ специальные чиновники следят за уровнем воды) и потому после смерти превратился в дракона» [Алексеев 1958, с. 163].

В «китайском дневнике» находим сведения о том, как имя легендарного китайского правителя, основателя государства Ся, Великого Юя (Да-Юй 大禹), усмирившего великий потоп, оказалось связано с культовыми практиками в бассейне Хуанхэ. В городе Ханьчэн 韓城 провинции Шаньси учёные посетили храм Великого Юя (Да-Юймьяо 大禹廟, 1301 г., сохранился до наших дней), в котором было несметное количество табличек с надписями. Главным образом прославлялся подвиг Юя по усмирению потопа (заметка II-181/2)¹⁹.

Заметка этнографического характера о верованиях лодочников из книги Алексеева: «Для переправы через Ло наняли лодку. На её борту, в кормовой части крупными знаками сделана любопытная надпись: “Сверху ведаёт тремя небесами и простирающимися землями, снизу управляет девятью реками и восемью потоками”. Это – посвящение князьям-драконам, чья помощь и покровительство необходимы лодочнику» [Алексеев 1958, с. 184]. Заметка I-210/1 содержит более подробные сведения об этом эпизоде:

凡做船行生意者，皆須奉祀龍王，又須有人看守其船，故多以船為家。祭祀龍王，只須用黃紙書諸龍神之位。自能保知其生意興隆，永無風水之危險。擺渡船尾所書貼之牌位，左將軍，黃大王，勅封金龍四大王，朱大王，右將軍。

Все те, кто зарабатывает на жизнь на лодке, должны поклоняться и приносить жертвы Царям Драконов, так как нужно, чтобы кто-то охранял их лодки, то лодка часто служит домом. Для совершения поклонения Царям Драконов нужно

¹⁸ *Даотай* 道臺 – чиновник, заведовавший какой-либо отраслью провинциального управления.

¹⁹ А. Берндт сообщает, что чиновники почитали Великого Юя как своего великого предшественника по управлению реками [Berndt 2012].

всего лишь на жёлтой бумаге написать «Табличка всех Драконов-богов», что само обеспечит процветание дела, вечно не будет опасностей от ветра и воды. На корме парома написаны и наклеены [следующие] именные таблички: Генерал Левой [Стороны], Великий Царь Хуан, Титулованный Четвёртый Великий Царь Золотой Дракон, Великий Царь Чжу, Генерал Правой [Стороны].

Четвёртого Великого царя Золотого Дракона изображали и на бумажных иконах (*чжи-ма* 紙馬), которые использовались для поклонения божеству и после завершения ритуала сжигались. В архиве ГМИР хранятся также конверты с пояснениями к такого рода ритуальным оттискам, в частности заметка «Сонм богов, заметка 51» сообщает:

中坐黃河金龍四大王也，桌上擺香爐籤筊等左右四位侍者，身後一拏寶劍者，一捧印者，桌前二拏錘者。山東河南河每遇開口堵築合龍後皆獻戲酬謝此神，或奏神御書匾額以答神庥也。

(未詳)

合龍即開口後將水口堵合之謂也。

(見一位神又不見四位)

係排行四非四位也。

Посередине сидит Четвёртый Великий Царь Золотой Дракон Реки Хуанхэ (*Хуанхэ цзиньлун сыдаван* 黃河金龍四大王), на столе стоят курильница, туба с гадательными бирками, справа и слева от него четверо слуг, позади него один держит драгоценный меч, другой обеими руками держит печать, перед столом двое держат молоты. В Шаньдуне, Хэнани, каждый раз после того, как на реке [Хуанхэ] прорыв [плотины] закрыт и произошло «соединения драконов», всегда делают подношение [исполнением] спектакля в благодарность этому божеству или составляют доклад божественному императору и пишут [благодарственную] надпись на доске, дабы ответить на милость божества. [Надпись карандашом (сделана Алексеевым. – Е.З.): «Непонятно». [Ответ:] «“Соединение драконов” – так называют [ситуацию, когда] после прорыва [плотины] удаётся залатать пробоину». [Вопрос карандашом:] «Вижу одно божество и не вижу четырёх». [Ответ:] «[Потому что] это четвёртый по старшинству, а не [их] четверо» (Фото 4).



Фото 4. Бумажная икона *чжи-ма*. Пекин.
Инв. номер Д-3399-VII. ГМИР

Исследователь народной картины Ван Шуцунь 王樹村 (1923–2009) сообщает следующее: «В Янлюцине 楊柳青 самый популярный храм Великого царя, был построен на берегу императорского канала, в нём поклоняются Четвёртому Великому царю Золотого Дракона. Изначально это был Се Сюй 謝緒, который жил отшельником на горе Золотого дракона у реки Цяньтан 錢塘 (возле г. Ханчжоу), когда пала Сун, он бросился в реку и погиб за отечество (то есть стал опасным сиротливым духом. – Е.З.). Жившие вдоль рек Янцзы и Хуайхэ стали почитать его как бога воды... изготовление *чжи-ма* этому божеству в Янлюцине связано с перевозкой

продовольствия по Великому каналу...» [Ван 2008, с. 66]. Из этой записки можно сделать вывод о том, что изначально локальный культ из района Ханчжоу по Великому каналу подвинулся на север страны и получил там распространение.

Другая заметка из архива ГМИР «Сонм богов, заметка 53» так описывает бумажную икону с этим божеством:

此亦黃河福主金龍四大王，與第五十一頁相同。惟桌前有龍一條也。此神保佑黃河永不開口子，淹壞房屋人口牲畜莊稼，豈不是主持一方之福麼，即為福主也。

Это тоже Владыка Благополучия Четвертый Великий ЦарьЗолотой Дракон Реки Хуанхэ, такой же как на странице (то есть в заметке. – Е.З.) 51. Только [у этого] перед столом один дракон. Это божество обеспечивает, чтобы на реке Хуанхэ никогда не прорывало плотины, не затопляло дома, людей, скот и посевы, разве неподдерживает он таким образом благополучие всего края? Вот почему [он] Владыка Благополучия (Фото 5).



Фото 5. Бумажная икона *чжи-ма*. Пекин.
Инв. номер Д-3401-VII. ГМИР



Фото 6. Бумажная икона *чжи-ма*. Пекин.
Д-3404-VII. ГМИР

Иконография царя дракона Лун-вана, изображаемого на бумажных иконах, позволяет говорить об индийском влиянии в манере изображения Царя дракона (наличие у него усов и клыков). А. Берндт говорит о слиянии древнего культа китайского дракона (ранние упоминания о ритуалах призывания дождя относятся к эпохе Хань, затем существовала практика сооружения алтарей для официального моления о дожде внутри городских стен) и индийского культа нага, пришедшего в Китай вместе с буддизмом в период Северной Вэй (386–535 гг.), но в народную религию они были инкорпорированы всё же через посредничество даосизма [Berndt 2012, p. 74, 75]. К бумажной иконе (Фото 6) даётся такое описание:

此龍王神也，身騎大龍，手拏牙笏，由河內缸中出氣一口，內一寶珠，又旁一大白珠也，謂之龍戲珠。凡水屋井台上皆設小屋供之。未詳其故。此氣係由螺螄口中出者，此不過因龍王出巡之際，各水族獻寶也。

Это божество Царь Драконов, верхом на большом драконе, в руке держит дощечку из слоновой кости [для официальных приёмов], из бочки в реке выходит воздух, внутри [воздуха] – драгоценная жемчужина, рядом ещё большая белая жемчужина, называют «жемчужиной для развлечения дракона». У каждого жилища у воды и у колодца сооружают малое помещение для подношений ему. [Вопрос карандашом:] «Не пояснена причина этого». [Ответ:] «Это воздух вылетает из спиральной раковины, это всего лишь потому, что в момент выезда Царя Драконов с инспекционной поездкой все водные обитатели подносят драгоценности».

Заключение

Приведённые в статье выдержки из «китайского дневника» (1907) российского китаеведа В. М. Алексеева, уникального документа эпохи, хранящегося в Научном архиве ГМИР, освещают новые аспекты устройства религиозной жизни социума Китая начала XX в., в частности демонстрируют роль местного чиновничества и представителей других профессий в ритуальных практиках поклонения покровителю города *чэн-хуану*, а также божествам, отвечающим за спокойное течение реки Хуанхэ и за осадки. Важно отметить, что в народном сознании податели дождя – Цари драконы и Великий царь Четвёртый сын Золотого Дракона, изначально бывший патроном лодочников Великого канала – сливались в одну группу богов, управляющих водной стихией. Отметим также, что легендарный правитель древности Великий Юй также воспринимался как патрон чиновниками, отвечавшими за поддержание в порядке дамб на реке Хуанхэ. В перспективе представляется уместным продолжить исследование других культов, отражённых в «китайском дневнике» В. М. Алексеева и проследить частотность упоминания тех или иных явлений.

Источники и литература

1. Алексеев 1958 – Алексеев В. М. В старом Китае: Дневники путешествия 1907 г. / Предисл. акад. В. В. Струве и В. М. Штейн. М.: Восточная литература, 1958.

2. Алексеев 2012 – Алексеев В. М. В старом Китае: Дневники путешественника 1907 г. / Предисл., примеч., подбор илл., пояснения и отв. ред. Б. Л. Рифтин. М.: Восточная литература, 2012.
3. Алексеев 1982 – Алексеев В. М. Три отчёта о пребывании в Китае 1906–1909 гг. // Наука о Востоке. Статьи и документы. М.: Наука, 1982.
4. Алексеев 1998 – Алексеев В. М. Письма к Эдуарду Шаванну и Полю Пеллио / Вступ. статья, сост., пер. с франц. и примеч. И. Э. Циперович. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998.
5. Виноградова 2017 – Виноградова Т. И. Дневники В. М. Алексеева в «Синологической картотеке» учёного. СПб.: Библиотека Российской академии наук. 2017. Т. 47. № 1. С. 239–253.
6. Завидовская 2013 – Завидовская Е. А. Храмовый праздник в Северном Китае: на радость людям и духам // *Orientalia Classica*: Труды Института восточных культур и античности. Вып. XLVIII. 2013. С. 79–98.
7. Терюкова, Завидовская 2017 – Терюкова Е. А., Завидовская Е. А. Из истории изучения в России народной религиозности в позднеимперском Китае: архив академика В. М. Алексеева в Музее истории религии // *Успехи современной науки*. 2017. № 2. С. 149–155.
8. Ван 2008 – Ван Шуцунь 王樹村. Чжунго миньцзянь чжима ишу шихуа 中國民間紙馬藝術史話 (Исторические рассказы о китайском народном искусстве бумажной иконы). Тяньцзинь: Байхуа вэньи чубаньшэ 百花文藝出版社, 2008.
9. Berndt 2012 – Berndt A. The Cult of the Longwang: Their Origin, Spread, and Regional Significance // *Chinese and European Perspectives on the Study of the Chinese Popular Religions* / Clart P. (ed.). Leipzig: Konfuzius-Institut Leipzig, 2012. P. 61–94.
10. Chavannes 1913–1915 – Édouard Chavannes. *Mission archéologique dans la Chine septentrionale*. Paris: E. Leroux, 1913–15.
11. Chen etc. 2012 – Chen Yunzhen, Syvitski J. P. M., Gao Shu, Overeem I., Kettner A. J. Socio-economic Impacts on Flooding: A 4000-Year History of the Yellow River, China // *Ambio*. 2012. № 41(7). P. 682–698.
12. Dodgen 2001 – Dodgen R. *Controlling the Dragon: Confucian Engineers and the Yellow River in the Late Imperial China*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2001.
13. Dodgen 1999 – Dodgen R. Hydraulic Religion: 'Great King' Cults in the Ming and Qing // *Modern Asian Studies*. 1999. № 33(4). P. 815–833.
14. Feuchtwang 1977 – Feuchtwang S. School Temple and City God // *The City in Late Imperial China* / G. W. Skinner (ed.). Stanford: Stanford University Press, 1977. P. 581–608.
15. Goossaert 2015 – Goossaert V. The Shifting Balance of Power in the City God Temples, Late Qing to 1937 // *Journal of Chinese Religions*. 2015. Vol. 43. № 1. P. 5–33.